

Научная статья

УДК 398.224(=512)

DOI 10.25587/2782-4861-2025-2-16-25

БОГАТЫРЬ ХОНГОР КАЛМЫЦКОГО ЭПОСА «ДЖАНГАР» И БОГАТЫРКА ЯНГАРЧЫ АЛТАЙСКОГО «ЯНГАРА» – ГЕРОИ ОДНОГО РЯДА

Е. Э. Хабунова

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия

e-mail: khabunova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается статус богатыря Хонгора (калмыцкий «Джангар») и богатырки Янгарчы (алтайский «Янгар»), занимающих особое положение среди помощников главного героя эпоса. Хонгор и Янгарчы рассматриваются как герои «одного ряда», «одного ранга», а их исключительность и богатырство анализируются в контексте их родства с главным героем, вокруг которого разворачиваются основные события в эпосе. В таком ракурсе данный вопрос исследуется впервые. Цель исследования – рассмотреть характер проявления особого положения богатыря Хонгора и богатырки Янгарчы, изучить их действия и поступки, влияющие на ход эпических событий. Методы исследования. При рассмотрении вопроса о статусе Хонгора и Янгарчы, учитывается опыт Б. Н. Путилова относительно дифференциации эпических героев по различным признакам, в т. ч. по их происхождению. Применяются элементы сравнительно-исторического, сравнительно-типологического методов, важные для выявления и изучения «устойчивых значений, стоящих за теми или иными эпизодами, описаниями и стилистическими фигурами фольклорного произведения», в том числе разностадиальных эпосов народов (алтайцев и калмыков, в прошлом – ойратов), имевших тесные исторические и культурные связи на протяжении столетий. Результаты. Установлено, что природа особого статуса Хонгора и Янгарчы – героев одного ряда заключается в их предназначенности, исключительных богатырских способностях, а также в родстве с главным героем. Показано, что архаические мотивы (брат-сестра, старший и младший братья) в алтайском эпосе «Янгар» сохранили мифологическую семантику «первые люди на земле», а в калмыцком героическом эпосе «Джангар», в эпосе более поздней формации, чем алтайский «Янгар», наполнились новым содержанием, приближенным к историческим реалиям. Выводы. Исследование подводит к выводу, что равенство богатыря Хонгора и богатырки Янгарчы, выраженное их богатырскими качествами, их родственными отношениями с главным героем, а также с их возможностью замены главного героя во время его длительного отсутствия, определяют особый статус Хонгора и богатырки Янгарчы в иерархии эпического социума как героев одного ряда.

Ключевые слова: эпос; калмыцкий «Джангар»; алтайский «Янгар»; Хонгор; Янгарчы; статус; герои одного ряда

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-48-03026, <https://rscf.ru/project/24-48-03026/>.

Для цитирования: Хабунова Е. Э. Богатырь Хонгор калмыцкого эпоса «Джангар» и богатырка Янгарчы алтайского «Янгара» – герои одного ряда. Эпосоведение. 2025;38(2):16–25. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-2-16-25>

Originale article

The hero Khongor of the Kalmyk epic “Dzhangar” and the heroine Yangarchy of the Altai “Yangar” are heroes of the same row

Evdokia E. Khabunova

B. B. Gorodovikov Kalmyk State University Kalmyk, Elista, Russia

e-mail: khabunova@mail.ru

Abstract. The article examines the status of the hero Khongor (Kalmyk “Dzhangar”) and the heroine Yangarchy (Altai “Yangar”), who occupy a special position among the assistants of the epic's protagonist. Khongor and Yangarchy are considered as heroes of “the same row”, “the same rank”, and their exclusivity and heroism are analyzed in the context of their relationship with the protagonist, around whom the main events of the epic unfold. This is the first time this issue has been examined from this perspective. The purpose of the study is to examine the nature of the manifestation of the special position of the hero Khongor and the heroine Yangarchy, to study their actions and deeds that influence the course of epic events. Research methods. When considering the issue of the status of Khongor and Yangarchy, B.N. Putilov's experience in differentiating epic heroes by various characteristics, including their origin, is taken into account. Elements of comparative-historical, comparative-typological methods are used, which are important for identifying and studying “stable meanings behind certain episodes, descriptions and stylistic figures of a folklore work”, including different-stage epics of peoples (Altaians and Kalmyks, in the past – Oirats), who had close historical and cultural ties over the centuries. Results. It was established that the nature of the special status of Khongor and Yangarchy – heroes of the same series lies in their destiny, exceptional heroic abilities, as well as in their relationship with the main character. It is shown that archaic motifs (brother–sister, elder and younger brothers) in the Altai epic “Yangar” retained the mythological semantics of “the first people on earth”, and in the Kalmyk heroic epic “Dzhangar”, in the epic of a later formation than the Altai “Yangar”, they were filled with new content, close to historical realities. Conclusions. The study leads to the conclusion that the equality of the hero Khongor and the heroine Yangarchy, expressed by their heroic qualities, their family relations with the main character, as well as their ability to replace the main character during his long absence, determine the special status of Khongor and the heroine Yangarchy in the hierarchy of epic society as heroes of the same rank.

Keywords: epic; Kalmyk “Dzhangar”; Altai “Yangar”; Khongor; Yangarchy; status; heroes of the same row

Funding: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-48-03026, <https://rscf.ru/project/24-48-03026/>.

For citation: Khabunova, E. E. The hero Khongor of the Kalmyk epic “Dzhangar” and the the heroine Yangarchy of the Altai “Yangar” are heroes of the same row. *Epic studies*. 2025;2 (38):16–25. (in Russian) <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-2-16-25>

Введение

В системе персонажей эпоса, как правило, присутствует герой, который играет важную роль в развитии эпических событий, находясь на второй позиции после центрального героя, вокруг которого разворачиваются основные действия. Создавая образ того или иного персонажа, сказитель прежде всего думает об их предназначенности и с учетом этого наделяет героев особыми качествами, продумывает свою схему их ввода в изображаемый эпический мир, свой способ художественной реализации типового явления.

Согласно традиции, действия персонажей, вовлеченных в эпический конфликт, должны быть соотнесены с задачами, которые ставит перед ними главный герой (доставить невесту, устранить противника, защитить страну от врагов, угнать табун и т.д.), а действия, совершаемые ими – со значимостью и особенностью данного задания (сложность, опасность, регламентированность и пр.). Сказитель наделяет их узнаваемыми чертами и функциями, находит нужные способы манифестации их роли, вследствие чего «эпическая среда воспринимает их как персонажей одного ряда» [1, с. 77].

«Любой эпический герой соединяет в себе черты индивидуальные, только/преимущественно ему присущие (имя, мотивы биографии, особенности личности, «свои» поступки), и качества типологического плана, позволяющие включить его в известный ряд и рассматривать его как определенное родовое явление эпического творчества» [1, с. 67]. В этом контексте представляют интерес герои калмыцкого эпоса «Джангар» (калм.: Жаңһър) богатырь Хонгор и богатырка Янгарчы алтайского эпоса «Янгар» (алт.: «Дьянгар», «Тьянгар»), занимающие особое положение в ряду помощников главного героя.

Вопрос о статусе и роли богатыря Хонгора и богатырки Янгарчы представляется важным в контексте выявления возможных общих корней разнотадальных национальных эпосов: алтайского «Янгара», близкого к мифолого-сказочной традиции и калмыцкого «Джангара» – классического эпоса, сохранившего рудименты архаического эпоса, а также при рассмотрении вопроса о происхождении и бытовании алтайского эпоса «Янгар» [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10 и др.]. Выяснение генезиса того или иного эпического памятника требует его комплексного изучения, для этого важны факты различного порядка, включая сведений, касающихся эпических героев, влияющих на ход эпических событий. В данной работе не ставится задача изучить весь спектр действий, поступков, совершаемых богатырем Хонгором и богатыркой Янгарчы в ходе развития и разрешения эпических коллизий. Исследование нацелено на анализ действий богатыря Хонгора и богатырки Янгарчи, определяющих их особый статус в контексте их родства с главным героем.

При рассмотрении вопроса о статусе богатыря Хонгора и богатырки Янгарчы, учитывается опыт исследований Б. Н. Путилова относительно дифференциации эпических героев по различным признакам, в том числе по их происхождению [1, с. 67–122]. В исследовании применяется комплекс методических приемов, важный для установления общности в национальных эпосах (калмыцкий «Джангар» и алтайский «Янгар») [8; 5; 11; 12; 13; 1 и др.]. В ходе исследования авторы также обращались к работам, в которых эпические герои эпоса монгольских народов рассматривались в сравнительном ракурсе с тюркским эпосом в контексте различных проблем [8; 14; 15; 16; 17; 18; 4; 19; 20 и др.].

Богатырь Хонгор и богатырка Янгарчы: сходные черты и функции героев

Богатырь Хонгор является самым активным среди воинской дружины из шести тысяч двенадцати отборных богатырей и возглавляет левое крыло на богатырском пиру во дворце державного хана Джангара. В алтайском эпосе «Янгар» отсутствует богатырь, имя и действия которого напоминали бы богатыря Хонгора калмыцкого эпоса «Джангар», многие функции, присущие ему, в алтайском эпосе возложены на сестру главного героя – богатырку Янгарчы.

Хонгор и Янгарчы являются героями разнотадальных эпосов и не принадлежат одному эпическому миру: в эпосе государственной формации, к каковым относится калмыцкий «Джангар», богатырь Хонгор является неотъемлемой частью воинской дружины, надёжной опорой державного хана Джангара и защитником страны Бумба; богатырка Янгарчы – сестра главного героя, член одной семьи, одного рода-племени. Вместе с братом Янгаром она обустроивает средний мир, ассоциируемый в алтайском эпосе «Янгар» с Алтаем.

Согласно мифологическим представлениям народов, в прошлом кочевых племен Центральной Азии, Алтаю отводится роль не только «мировой оси» в трехчастной модели Вселенной, вершины которой устремлены к Полярной звезде (алт.: *Алтын казы* ‘Золотой кол’; калм.: *Алтин хасн* ‘Золотой кол’), а подошва уходит в подземный мир, но и средний мир, населенный людьми. В алтайском эпосе «Янгар» мир «Алтай-Кангая» создается богом Юч Курбустаном одновременно с первыми людьми (Янгар и Янгарчы) и населяется семейными кланами Янгара, его сестры, сватов, братьев, сестер, детей, племянников. В это же время создаются боевые кони, деревья и камни, белая тайга и море, с белой пеной, коновязь, верхний конец которой является коновязью самого Юч Курбустана, средняя часть – Янгар баатыра, а «вниз уходящий конец – серого Эрлика» [21, с. 9].

В калмыцкой устной традиции образ Алтая также ассоциируется с центром в трехуровневой модели мироздания, наделяется сакральными и охранительными свойствами. В эпосе «Джангар» гора Алтай служит маркером границы, разделяющей страну богатырей Бумба с чужим враждебным миром. К нему устремляются как израненный и обессиливший герой, спасаясь от погони вражеского войска, так и богатыри Джангара, спешащие ему на помощь. Основные действия, изображаемые в эпосе «Янгар», также происходят в пределах эпического Алтая.

Появление на свет эпических героев Янгара и Янгарчы в эпосе «Янгар» совпадает с сотворением Вселенной (земли, неба, океана, гор и лесов), что определяет их дальнейшие действия по обустройству жизненного пространства на земле: «Сестра с братом обеспечивают мирную и благодатную жизнь ханств: брат охотится, а его сестра управляет народом и следит за огромным количеством скота» [21, с. 12–13]. Аналогичный мотив встречается и в эпосе монгольских народов, к примеру, в бурятских улигерах «нередки зачины мифологического характера, в которых брат и сестра предстают первой парой людей, появившихся на Земле и не имеющих родителей» [22, с. 151].

Рождение богатыря Хонгора в калмыцком героическом эпосе «Джангар» показано более реалистично. Отмечается, что его родители земные люди, более того, указывается возраст матери богатыря на момент появления сына: *Бөке Мөнгөн Шигшергин ууһын көвүн гинэ / Шилтэ Зандын Гэрэл хатна / Эркен хөрөн хойёртадни гарьгсын* [23, с. 374] ‘Старший сын Бёке Мёнген Шигширги, родившийся от Шилтя Зандан Герел, в её двадцатидвухлетнем возрасте’ [пер. автора].

Несмотря на непохожесть разностадиальных калмыцкого и алтайского эпосов, персонажи (богатырь Хонгор и богатырка Янгарчы) наделяются сходными чертами и функциями. Они обладают исключительными богатырскими качествами, как и другие богатыри, при этом они связаны родственными узами с главным героем. В анализируемых эпосах, присутствует элемент «узнавания» и «ранней отмеченности» эпических героев, которых «эпическая среда воспринимает как персонажей одного ряда» [1, с. 77].

Черты избранничества этих персонажей тесно связаны с мотивом рождения центрального героя. Главный герой алтайского эпоса «Янгар» богатырь Янгар и богатырка Янгарчы рождаются от отца (Белая гора) и матери (Белая река) с повеления верховного божества Юч-Курбустана и живут под покровительством Матери – Пуповины Земли, духа-хранителя земли, гор и лесов. Мифологичность их появления на свет не мешает сказителю называть их родными братом и сестрой.

Реликтовые отголоски мотива родства богатыря Хонгора и Джангара, главного героя калмыцкого героического эпоса «Джангар», просматриваются в эпизоде оживления юного Джангара, сраженного магической стрелой Алтан Чееджи. Благодаря мольбе сына Хонгора, ханша Шилтя Зандан Герел, с молитвами, трижды перешагивает через безжизненное тело Джангара, вследствие чего смертельная стрела выпадает, и он оживает. Новое рождение Джангара и его братство с Хонгором знаменуются пиршеством: *Алдър Жаңһърни өсөржи босад / Әмендени орсын / Аръг Улан Хоңһърла үүрләд / Эгце дууһан дуулълдад / Элвэг арзини сүүре болад суувъ* / [23, с. 357] ‘Славный Джангар вскочил, / Обнялся с Алым Хонгором Благородным, спасшим ему жизнь, / Устроили пир с обильной арзой’ [пер. автора].

Калмыкам известен ритуал усыновления через перешагивание бездетной женщиной ребенка (или ребенок должен проползти под подолом этой женщины) [24, с. 44; 23, с. 223]. Как правило, после этого обряда ребенка отдают новой семье и там празднуется его рождение. Факт усыновления Джангара семьей Шигширге и Шилтя Зандан Герел в эпосе подтверждается и другой ситуацией: ясновидец Алтан Чееджи обустройство дальнейшей жизни ожившего Джангара, включая его женитьбу, поручает Бёке Мёнген Шигширге, отцу Хонгора:

Эне Жаңһър дола оръгчи насъндан / Дордын олһн хортинге дорацулжси / Дуута Жаңһър нэрэн алдършулжси нэрэ һарсын цагт / Әмег сүргэн өгчи / Төре шажин хойриини һар дээрни барултен, – гижи / Бөке Мөнгөн Шигшергеде кэлжсэнэ: Эне дүүвер насъндни / Ном Төгес хаани / Аһа Шавдълыыге залжси өгтен / [23, с. 358] ‘Когда этот Джангар достигнет семилетнего

возраста, / Покорит множество врагов из нижнего мира, / Прославит свое громкое имя, / Передайте ему свои владения и скот, / Державу и веру вручите ему / В этом славном возрасте / Пожалуйте ему в жены Ага Шавдал, / Дочь Номо Тёгес хана, – произнёс [Алтан Чээджи], / Обратившись к Бёке Мёнген Шигширги' [пер. автора].

Мотив родства (не побратимства) эпических героев присутствует также в сюжете о героическом сватовстве и женитьбе богатыря Хонгора – единственной главе калмыцкого «Джангара» (версии Ээлян Овла), где отчетливо проступает архаический пласт ойратского «тууль-улигерного» эпоса [термин Кичикова А.Ш.: 5, с. 11]. На поиски невесты для Хонгора отправляется некто иной, как сам богдо Джангар, такой привилегии не удостоился никто из его дружинников, образующих правый и левый стороны богатырского круга в ханском дворце. Поиски героем невесты для брата является распространенным мотивом в тюрко-монгольской эпической традиции.

Неудачное сватовство (невеста оказалась бесовкой) послужило причиной столкновения Хонгора с соперником и многочисленных дорожных происшествий, в которых ему тайно помогает (исцеляет) его суженая, обернувшись лебедем, рыбой, спасает от жажды, превратив свои слезы в родник, кудри – в траву. Приняв облик плешивого мальчугана, Хонгор отправляется во дворец, где идут брачные состязания претендентов на руку Герензел, дочери хана одного из четырех материков, исполняет там по просьбе невесты эпос «Джангар», восхваляя страну Бумба и богатырей-дружинников. Мотив исполнения эпоса на пиру встречается также в алтайском эпосе «Янгар», здесь сам Янгар сказанием восславляет божество Юч-Курбустан и Матерь – Пуповину Земли [25, с. 331].

Вторая попытка сватовства Хонгора также инициируется Джангаром, который отправляется в ставку хана Цаган Зула вместе с богатырем Мингияном. По приказу Джангара богдо в двух испытаниях (скачки, стрельба из лука) вместо жениха участвуют и одерживают победу другие богатыри-дружинники, в заключительной схватке борцов Хонгору помогает его отец Бёке Мёнген Шигширге [26, с. 68].

В алтайском эпосе «Янгар» главный герой Янгар направляется в верхний мир, во владения Ай-Каана (Хана Месяца) на поиски невесты Алтын-Тана, предназначенной ему судьбой. Как и в калмыцком «Джангаре», он прерывает свои поиски, чтобы спасти свою сестру, увведенную в нижний мир по велению Эрлика, владыки подземного мира. Спасенная сестра продолжает поиск невесты, начатый братом Янгаром. Приняв облик брата, она одолевает в брачных состязаниях соперников, забирает небесную деву Ай-Тана [27, с. 73].

Приведенные эпизоды из эпосов «Джангар» и «Янгар» показывают, что в событиях матримонимального характера решающая роль отводится как главному герою, так и лицу, с которым его связывают родственные узы. В эпосе «Янгар» этим персонажем может быть только Янгарчы, что вполне логично: *озо, озо ойлёр тушта, отурган улус жок тушта, жайы-кыжы билдирбес жай кеберлү кан Алтайда, јер-тенгери бүдер тушта, Јангар деп јаан баатыр Јуртан јатпай канайтты. кожо чыккан јангыс сыйны Јангарчы деп атту эмтир* [27, с. 9] 'огромный богатырь Янгар с сестрой Янгарчы родились, когда «сидящих людей не было, когда нынешних людей не было, где лето и зима не ощущаются, подобному лету, на прекрасном Алтае, когда создавались земля и небо' [27, с. 32]. Этот архаичный мотив в калмыцком эпосе «Джангар» находит воплощение в рамках, возможных для эпоса более поздней формации, эпоса государственного типа. Джангар, сватающий невесту Хонгору, де-факто является младшим братом богатыря Хонгора, так как последний в «Джангаре» представлен старшим сыном Шигширге (*уун көвүн* 'первенец'). Таким образом, старшинство Хонгора допускает наличие младшего брата, поэтому Джангару, а не Хонгору (внуку Ширкея) по закону минората переходит ханская власть: *Долан насъндан Догшън Ширкиин үүле һаръ деерән авъгсън* [23, с. 141] 'В семилетнем возрасте от Грозного Ширкея принял власть в свои руки'.

Мотив родства эпических героев в калмыцкой традиции трансформировался, претерпел изменения, наполнился новым содержанием, но типологически общая ситуация – родство глав-

ных героев (Джангар и Хонгор, Янгар и Янгарчы) и, связанные с ней эпические коллизии (матримониальные), сохранились. «В случае трансформаций первичный архетип достаточно ясно просвечивает. Он как бы лежит на глубинном уровне повествования» [11, с. 69]. Архетипом образа богатыря Хонгора вполне могла быть дева-богатырка. Героиня с именем Хонгор часто встречается в сказочно-эпических произведениях монгольских народов, а женское имя Хонгор до сих пор активно бытует в монгольязычной среде. В этом контексте заслуживает внимания точка зрения С. Ю. Неклюдова, отметившего, что смена «гендерного амплуа» вполне возможна у фольклорно-эпического персонажа [12, с. 227].

Проникновение в калмыцкий эпос «Джангар» «реликта родственных отношений» Джангара и Хонгора вполне объяснимо, так как устойчивые стереотипы монгольского эпоса сложились в период формирования единой центральноазиатской эпической традиции, эволюционируя, они находили своеобразное художественное воплощение в рамках национальной (локальной, сказительской) традиции.

Более явственно сюжеты и мотивы, связанные с участием сестры-богатырки в обустройстве брака главного героя (брата, богатыря, хана) сохранились в более архаичных эпосах монгольских народов. В бурятских улигерах сестра-богатырка от имени брата заключает брак, обеспечивает благополучное прибытие невесты во владения брата, является «инициатором и устройтелем брака и при этом посредником между потенциальными женихом и невестой» [28, с. 152]. В монгольских сказаниях о Жангаре эпическая героиня, превратившись в богатыря-жениха, прибывает во дворец потенциальной невесты и участвует в брачных состязаниях [29, с. 82, 86].

Родством главных героев можно объяснить мотивацию и других поступков главных героев эпосов «Джангар» и «Янгар». Здесь уместно рассмотреть эпические коллизии, в которых Хонгор и Янгарчы проявляют свои богатырские качества и «родственные чувства» к главному герою.

В калмыцком эпосе «Джангар» повторяются эпизоды, когда «старшинство» Хонгора над Джангаром (допустимое в рамках семьи Шигширги) проявляется во дворце Джангара богдо в присутствии богатырской дружины, к примеру, он вступает в полемику с самим владыкой, не подчиняется ханскому приказу [23, с. 396]. Такое проявление независимости богатыря Хонгора, иногда принижает главенствующую роль Джангара, что можно рассматривать как демонстрацию верховенства старшего над младшим по возрасту.

Доминирование по принципу старшинства одного из героев, не противоречащих друг другу в главном – в создании страны Бумба, в укреплении державы и веры, выглядит вполне обоснованным в контексте «предыстории» основных событий, изображаемых в калмыцком героическом эпосе «Джангар». Они начинаются после «второго рождения» Джангара в семье Шигширги и объединения двух братьев-богатырей: *Эне алдър Жаңһър, Арьг Улан Хоңһр хойър / Негдегсен цагть оржи өким, - гиһэд / < > Эне хойър баатрииге тосжси авбъ / < > Арьг Улан Хоңһр Аавъ Шигшергетәһән / Алдър нойһн Жаңһъртаһан мордад / Алтһн Торлг бәәшеңдән ирэд / Амър сәәхһн жирһелән кээд / Дүүвър харъ арзиин сүүре болад суувъ* [23, с. 358] ‘Если эти двое: Славный Джангар и Алый Хонгор Благородный / Объединились сейчас, / Следует им подчиниться, – / Произнес Алтан Чээджи и встретил их / < > Алый Хонгор Благородный со своим отцом Шигширги, со своим Славным Джангар ноёном отправились в путь, / Прибыв в свой золотой дворец Торлог, / Устроили прекрасный пир, / Пребывая в счастье, вкушали прозрачную арзу’.

Следует подчеркнуть, что глава «Битва Джангара с Алтан Чээджи», повествующая о втором рождении Джангара и его братстве с Хонгором, калмыцким джангарчи Э. Овла была исполнена без пролога, в котором сообщается о Бумбе, «как о сложившемся государстве» [5, с. 184–185]. Отсутствие экспозиции, характерной всем другим главам, как бы «выводит за рамки цикла» главу, повествующую о предыстории богатырской Бумбы, об оживлении – «рождении» Джангара, о его породнении с Хонгором, что дает возможность говорить об архаичности сюжета о «двух братьях» или о «брате и сестре», не получившего должного развития в калмыцкой эпической

традиции. Следует отметить, что в рассматриваемой главе присутствуют мотивы (угон табуна, погоня, поражение героя магической стрелой, нарушение запрета), свойственные сказочной традиции, которые встречаются в национальных (алтайской, бурятской, монгольской, тувинской, сарт-калмыцкой и синьцян-ойратской) версиях «Джангара», что подталкивает к мысли о самостоятельности эпических сюжетов о богатыре Хонгоре, бытовавших в тюрко-монгольской среде.

Более высокая позиция богатыря Хонгора в семейной иерархии и его активность, на наш взгляд, указывают на первичность образа Хонгора, персонаж с похожим именем присутствует в других национальных версиях эпоса «Джангар», исключение составляют лишь алтайский «Янгар» (Дъянгар) и тувинское сказание «Богда-Чаңгар хан». Следует подчеркнуть, что в образе и имени героя тувинского сказания Чиргилчинниг-Шил-оола, сына Чаңгар хана, угадываются черты, свойственные богатырю «Джангара» Алому Хонгору Благородному (*Чиргилчинниг* 'с маревом; *Улан Хоңһр* 'Алый Хонгор'). «Многосоставность антропонимов в рассматриваемых случаях передает одну из особенностей эпической стилистики, направленной на мифологизацию и героизацию образа богатыря» [30, с. 112–113].

«Из 25 монгольских эпических сказаний, объединенных названием «Жангарын туульс» («Эпические сказания о Жангаре»), 16 повествуют о героических свершениях богатыря Хонгора, которому доверяется выполнение самых сложных заданий. Эпический герой, именуемый в эпических повествованиях по-разному (Хонгор, Хонгордой шар баатар, Урьдын Улаанхонгор баатар, Ужихын Улан Хонгор баатар, Бужиг Улан Хонгор, Уужуухан Улан Хонгор баатар, Бужуухын Улаан Хонгор, Гунан Хонгор), везде представлен в качестве избранного богатыря, способного противостоять антагонисту (чужеземцу, представителю иного мира, демоническим существам) [31, с. 1212–1220].

О первенствующей роли богатыря Хонгора говорит его активность, проявляющаяся в высшей степени тогда, когда возникает опасность для жизни Джангара и для страны Бумба: он смеет полчища врагов, преодолевает любые препятствия, чтобы обеспечить мир и спокойствие в стране Джангара. Покидая страну по неизвестной богатырской дружине причине, Джангар страну Бумбу доверяет только богатырю Хонгору [23, с. 171], тоскуя на чужбине, вспоминает о боевых заслугах и воинских доблестях Хонгора [23, с. 187], Хонгору он предоставляет право выбора имени для своего сына [23, с. 216]. Особое положение Хонгора подчеркивается богатырем старшего поколения Гюзян Гюмбе – ясновидцем и толкователем снов: *Эзън нойън богдъ! / Аръг Улан Хоңһран / Аңхържи йовъгтън!* [23, с. 156] 'Высочайший повелитель! / Оказывайте внимание своему Хонгору'

Аналогичные функции возлагаются на сестру-богатырку Янгарчы в алтайском эпосе «Янгар»: во время отсутствия Янгара она управляет народом и следит за огромным количеством скота, защищает владения брата от разорения посланниками Эрлика, доставляет из верхнего мира небесных дев, чтобы исцелить брата, в облике брата совершает подвиги [21, с. 33-36; 187], только ей удастся проникнуть в подземный мир, чтобы спасти богатырей Янгара, вместе с ним она одерживает победу над обитателями подземного мира [21, с. 36, 230-235].

Заключение

Таким образом, богатыря Хонгора калмыцкого героического эпоса «Джангар» и богатырку Янгарчы алтайского эпоса «Янгар» можно назвать героями, «особостью» и активная роль которых в эпосе предопределена не только их исключительными способностями, богатырской предназначенностью, но и родством с главным героем. Это сходство и иерархическое равенство в эпическом социуме делает их героями одного ряда, героями, способными при необходимости заменить центрального героя (державного хана, главы семьи) во время его долгого отсутствия в стране, а также при других обстоятельствах для достижения общей цели – обеспечении мира и спокойствия в их ойкумене.

Родство богатыря Хонгора и богатырки Янгарчы с главным героем, однотипность совершаемых ими богатырских деяний, а также популярность фигуры богатыря Хонгора в тюрко-

монгольской эпической среде свидетельствуют о былой самостоятельности эпических нарративов о скрепленных родственными узами богатырях / богатыре и богатырке, бытовавших среди монгольских народов и соседствовавших с ними кочевых племен. Реализация типических мотивов в эпосах, имеющих общие корни в глубокой древности, но впоследствии развивавшихся в рамках национальных традиций, происходила по-разному.

В рассматриваемых эпических нарративах статус и действия эпических героев одного ряда передают специфику разностадияльных эпосов: близость алтайского «Янгара» к мифолого-сказочной традиции и особенность калмыцкого героического эпоса – классического, сохранившего рудименты мотивов («брат-сестра», «старший и младший братья») архаического эпоса.

Литература

1. Путилов Б.Н. *Героический эпос и действительность*. Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние; 1988:223.
2. Казагачева З.С. *Алтайские героические сказания: «Очи-Бала», «Кан-Алтын»*. Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип.; 2002:349.
3. Куулар Д.С. Тувинская версия «Джангара». В кн.: Биткеев Н.Ц. (ред.) *Материалы международной научной конференции «Джангар» и проблемы эпического творчества» (г. Элиста, 22-24 августа 1990 г.)*. Элиста: АПП «Джангар»; 2004:143–148.
4. Суразаков С.С. *Алтайский героический эпос*. Москва: Наука; 1985: 256.
5. Кичиков А.Ш. *Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника*. Москва: Восточная литература РАН; 1997:320.
6. Биткеев Н.Ц. *Калмыцкий героический эпос «Джангар»: Пробл. типологии нац. версий*. Элиста: Калм. кн. изд-во; 1990:154.
7. Шинжин И.Б. Алтайская версия «Джангара» (сюжет и композиция). В кн.: Биткеев Н.Ц. (ред.) *Джангар и проблемы эпического творчества. Тез. докл. и сообщ. Международн. научн. конф.* Элиста: Изд-во «Джангар»; 1990:69–73.
8. Жирмунский В.М. *Тюркский героический эпос*. Ленинград: Наука; 1974:726.
9. Тая Д. Алтайн «Жангар»-ын уламжлалын тухай болон тууний холбогдох зарим асуудлууд (О традиции «Джангара» у алтайских народов). *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2020;(3):141–165 (на ойратском яз.).
10. Тая Д. Великий алтайский сказитель Н. К. Ялатов и некоторые вопросы, связанные с эпосом «Янгар». В кн.: Ялатов Н.К. *Янгар. Алтайский героический эпос*. Т. 1. Горно-Алтайск: Литературно-издательский Дом «Алтын Туу»; 2023:426–430.
11. Мелетинский Е.М. *О литературных архетипах*. Москва: РГГУ; 1994:136.
12. Неклюдов С.Ю. *Фольклорный ландшафт Монголии. Эпос книжный и устный*. Москва: Индрик; 2019:592.
13. Путилов Б.Н. *Методология сравнительно-исторического изучения фольклора*. Ленинград: Наука; 1976:243.
14. Кудияров А.В. *Художественно-стилевые традиции эпоса монголоязычных и тюркоязычных народов Сибири*. Москва: ИМЛИ РАН; 2002:329.
15. Кузьмина Е.Н. *Женские образы в героическом эпосе бурятского народа*. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние; 1980:160.
16. Кузьмина Е.Н., Арбачакова Л.Н., Шулбаева Н.В. Стереотипы в изображении женских персонажей сибирского эпоса. *Сибирский филологический журнал*. 2020;(3):23–35. DOI: 10.17223/18137083/72/2
17. Майногашева В.Е. Идейное содержание хакасского героического сказания «Алтын Арыг». В кн.: Чанков ДИ. (ред.) *Учёные зап. ХакНИИЯЛИ*. Вып. XII. 1966:49–68.
18. Садалова Т.М. О функциях темы богатырских «династий» в центрально-азиатском эпосе. *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2022;13(4). URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/45FLSK422.pdf>.
19. Убушиева Д.В., Дамринжав Б. Матримониальные коллизии в калмыцком эпосе «Джангар» и сказаниях тюрко-монгольских народов Сибири. *Oriental Studies*. 2019;44(4):707–715. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-707-715
20. Хабунова Е.Э., Садалова Т.М., Эльбикова Б.В. Вербальное воплощение мотива «чудесное исцеление» богатыря в калмыцком героическом эпосе «Джангар» и в алтайском эпосе «Янгар». *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2023;14(4). URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/57FLSK423.pdf>.

21. Ялатов Н.К. *Янгар. Алтайский героический эпос*. Том 1. Горно-Алтайск: АУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу»; 2023:439.
22. Николаева Н.Н. Образы чудовищ-мангадхаек и женщин-богатырш в героическом эпосе бурят: функции, семантика и поэтика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ: 2005:26.
23. Джангар. Калмыцкий героический эпос. Тексты 25 песен: в 2-х т. Т. 1. Москва: Наука; 1978:441.
24. Хабуннова Е.Э. Нулмт. Хальмгудын эмдрлин заңуул болн амн үүдэвр. В кн.: Хабуннова Е.Э. *Очаг. Обряды и обрядовый фольклор жизненного цикла калмыков*. Элиста: АОр «НПП «Джангар»; 2005:208 (на калмыцком яз.).
25. Ялатов Н.К. *Янар (Янгар). Алтайский героический эпос*. Т. 3. Горно-Алтайск: Ак чечек; 2004:351.
26. Джангар. Калмыцкий героический эпос. Тексты 25 песен: в 2-х т. Т. 2. Москва: Наука; 1978:411.
27. Ялатов Н.К. *Янар (Янгар). Алтайский героический эпос*. Т. 1. Горно-Алтайск: Ак чечек; 1997:319.
28. Николаева Н.Н. Алгоритм действий эпической героини-богатырки (на примере героического эпоса бурят и якутов). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2012;18(7). Ч. 2.:151–154.
29. Жангарын туульс. Улаанбатаар: Шинжлэх Ухааны Академийн хэвлэл; 1968:198 (на монгольском языке).
30. Хабуннова Е.Э., Дампилова Л.С., Кунгаа М.Б., Аюушжавийин А. Тувинское сказание «Богда Чангар хан» и его константные сегменты в ойратской и калмыцкой версиях героического эпоса «Джангар» [Электронный ресурс]. *Новые исследования Тувы*. 2019;(4):109–118. DOI: 10.25178/nit.2019.4.9
31. Хабуннова Е.Э., Байгалсайхан С., Убушиева Б.Э. Монголо-ойратское сказание «Урьдын Улан-хонгор»: сохранность базовой модели эпического сюжета в разновременных записях. *Oriental Studies*. 2019;(6):1212–1220. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1212-1220.

References

1. Putilov BN. *Heroic epic and reality*. Leningrad: Nauka Publ.; 1988:223 (in Russian).
2. Kazagacheva ZS. *Altai heroic tales: "Ochi-Bala", "Kan-Altyn"*. Gorno-Altajsk: Gorno-Alt. Publ.; 2002:349 (in Russian).
3. Kuular DS. A Tuvan version of the Jangar. In: Bitkeev NTs. (ed.) *Proceedings of the international scientific conference "Dzhangar" and the problems of epic creativity (Elista, August 22-24, 1990)*. Elista; APP "Dzhangar" Publ.:143–148 (in Russian).
4. Surazakov SS. *The Altaian heroic epic*. Moscow: Nauka Publ; 1985:256 (in Russian).
5. Kichikov ASH. *The heroic epic of Jangar: comparative and typological study of the monument*. Moscow: Vostochnaya literatura RAN Згидю; 1997:320 (in Russian).
6. Bitkeev NTs. *Kalmyk heroic epic of Jangar: typology of ethnic versions*. Elista: Kalmyk Book Publ.; 1990:154 (in Russian).
7. Shinzhin IB. "Altai version of "Dzhangar" (plot and composition)". In: Bitkeev NTs (ed.) *Dzhangar and problems of epic creativity. Abstracts of reports and communications*. International Scientific Conf. Elista: Dzhangar Publ.; 1990:69–73 (in Russian).
8. Zhirmunskij VM. *Turkic heroic epic*. Leningrad: Nauka Publ.; 1974: 726 (in Russian).
9. Taya D. About the tradition of "Dzhangar" among the Altay peoples. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. Elista; 2020;(3):141–165 (in Oirat).
10. Taya D. The great Altai storyteller N. K. Yalatrov and some questions related to the epic "Yangar". In: Yalatrov NK. *Yangar. Altai heroic epic*. Vol. 1. Gorno-Altajsk: Literary Publ. House "Altyn Tuu"; 2023:426–430 (in Russian).
11. Meletinskij EM. *About literary archetypes*. Moscow: RSUH Publ., 1994:136 (in Russian).
12. Neklyudov SYu. *The folklore landscape of Mongolia: written and oral epics*. Moscow: Indrik Publ.; 2019:592 (in Russian).
13. Putilov BN. *Comparative Historical Research of Folklore*. Leningrad: Nauka Publ.; 1976:243 (in Russian).
14. Kudiyarov AV. *Epic traditions of Siberian Turko-Mongols: poetic and stylistic features*. Moscow: IMLI RAN Publ.; 2002:329 (in Russian).
15. Kuzmina EN. *Female images in the heroic epic of the Buryat people*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1980:160 (in Russian).
16. Kuzmina EN., Arbachakova LN., Shulbaeva NV. Stereotypes in female images of the Siberian epics. *Siberian Journal of Philology*. 2020;(3):23–35 (in Russian). DOI 10.17223/18137083/72/2.

17. Mainogasheva VE. The ideological content of the Khakass heroic tale “Altyn Aryg”. In.: Chankov DI. (ed.) *Scientific notes of KRILLH. no. 12*. 1966:49–68 (in Russian).
18. Sadalova TM. “About the functions of the theme of heroic “dynasties” in the Central Asian epic”. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022;13(4) (in Russian). URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/45FLSK422.pdf>.
19. Ubushieva DV. Matrimonial Collisions in the Kalmyk Epic of Jangar and Legends of Siberia’s Turko-Mongols. *Oriental Studies*. 2019;44(4), 2019:707–715 (in Russian). DOI: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-707-715
20. Khabunova EE, Sadalova TM, Elbikova BV. Verbal embodiment of the hero’s “miraculous healing” motif in the Kalmyk heroic epic “Dzhangar” and in the Altai epic “Yangar”. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2023;14(4) (in Russian). URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/57FLSK423.pdf>.
21. Yalotov NK. *Yangar. Altai heroic epic*. Gorno-Altaysk: AU RA Literary and Publ. House “Altyn-Tuu”; 2023:439 (in Altai).
22. Nikolaeva NN. Images of Mangadhaika monsters and female heroes in the Buryat heroic epic: functions, semantics, and poetics. Summary of Candidate’s dissertation (Philological Sciences): Ulan-Ude: 2005:26 (in Russian).
23. Dzhangar. Kalmyk heroic epic. Texts of 25 songs: in 2 volumes. Vol. 1. Moscow: Nauka Publ.; 1978:441 (in Kalmyk).
24. Khabunova EE, Khulmt. The rituals and ritual folklore of the life cycle of the Kalmyks. In: Khabunova EE (ed.) *Hearth. Rites and ritual folklore of the life cycle of the Kalmyks*. Elista: APP “Dzhangar”; 2005:208 (in Kalmyk).
25. Yalotov NK. *Janar (Yangar). Altai heroic epic*. Vol. 3. Gorno-Altaysk: Ak chechek; 2004:351 (in Altai).
26. Dzhangar Kalmyk heroic epic. Texts of 25 songs: in 2 volumes. Vol. 2. Moscow: Nauka Publ.; 1978:411 (in Russian).
27. Yalotov NK. *Yangar. Altai heroic epic*. Vol. 1. Gorno-Altaysk: Ak chechek; 1997:319 (in Russian).
28. Nikolaeva NN. Epic heroine’s actions algorithm (by material of heroic epos of the Buryats and Yakuts). *Philological sciens. Questions of theory and practice*. 2012;7(18); P. 2:151–154 (in Russian).
29. The epic of Jangar. Ulaanbaatar: Publ. House of the Academy of Sciences; 1968:198 (in Mongolian).
30. Khabunova EE., Dampilova LS., Kungaa MB., Ayuushzhavijin A. The Tuvan legend “Bogda Changar Khan” and its constant segments in the Oirat and Kalmyk versions of the heroic epic of “Jangar”. *The New research of Tuva*. 2019;(4):109–118 (in Russian). DOI: 10.25178/nit.2019.4.9
31. Khabunova EE., Bajgalsajkhan S., Ubushieva BE. The Oirat-Mongolian tale of Urdyn Ulankhongor’: integrity of the basic epic plot model within temporally different texts revisited. *Oriental Studies*. 2019;(6):1212–1220 (in Russian). DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1212-1220.

Об авторе

Хабунова Евдокия Эрендженовна, доктор филологических наук, профессор кафедры калмыцкой литературы и журналистики, директор Международного научного центра «Культурное наследие монгольских народов» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2113-6877>, e-mail: khabunova@mail.ru.

About the author

Evdokia E. Khabunova, Dr. Sci. (Philology), Professor of the Department of Kalmyk Literature and Journalism, Director of the International Scientific Center “Cultural Heritage of the Mongolian Peoples B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2113-6877>, e-mail: khabunova@mail.ru.

Конфликт интересов/Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию 31.03.2025 / Submitted 31.03.2025

Принята к публикации 05.05.2025 / Accepted 05.05.2025